

СУБКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СОМАТИЧЕСКОГО КОДА (НА МАТЕРИАЛЕ ВОЕННОГО СЛЕНГА США)

Чичерова Елена Александровна

Адъюнкт, Военный университет Министерства
обороны Российской Федерации (Москва)
elena.chicherova@rambler.ru

SUBCULTURAL SPECIFICITY OF LEXICAL AND PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE SOMATIC CODE (ON THE MATERIAL OF US MILITARY SLANG)

E. Chicherova

Summary. The article is devoted to the study of subcultural specificity of lexical and phraseological units of the somatic cultural code in US military slang. Analysis of words and idioms with the somatic component in the slang of US military subculture representatives reveals the number of symbolic meanings, associations, emotions and assessments arising from the use of linguistic units of somatic code in speech, determined by the army society specifics. The author notes that vocabulary and phraseology of the somatic cultural code in US military slang allows to reveal the peculiarities of the armed forces representatives' worldview. The article concludes that vocabulary and phraseology with the somatic component in US military slang represents the soldier, his emotions, activities and behavior, relationships, nominates weapon and military equipment, reflects the stereotypes, prevailing in the army society.

Keywords: cultural code, somatism, military subculture, stereotype, image.

Аннотация. Статья посвящена исследованию субкультурной специфики лексико-фразеологических единиц соматического кода культуры в сленге военнослужащих США. Анализ слов и устойчивых словосочетаний, имеющих в составе компонент-название части тела человека, в сленге представителей военной субкультуры США выявил ряд символических значений, ассоциаций, эмоций и оценок, возникающих при употреблении в речи языковых единиц соматического кода, обусловленных спецификой армейского социума. Автор отмечает, что лексика и фразеология соматического культурного кода в сленге представителей военной субкультуры позволяет выявить особенности мировосприятия представителей вооруженных сил. В статье делается вывод о том, что лексика и фразеология соматического кода культуры американского военного сленга обозначает военнослужащего, его эмоции, деятельность и поведение, отношения с окружающими, используется для номинации единиц вооружения, военной техники и оборудования, отражает сложившиеся в военной субкультуре стереотипы.

Ключевые слова: культурный код, соматизм, военная субкультура, стереотип, образ.

В языке как одной из составляющих жизни этноса находит отражение способность человека видеть и наделять смыслом явления окружающего мира в различных его проявлениях [8, с. 17].

Мировоззрением народа в широком смысле признается его культура, которая находит воплощение в языке, участвующем в формировании, хранении и передаче культурных ценностей и стереотипов. Язык не только отражает национальный менталитет, сознание и традиции этноса, но и прививает носителю языка особенности мировидения, формирует личность представителя лингвокультурного сообщества [11, с. 14–15].

Воссоздание стоящей за языком культуры и образа мира с входящими в его состав концептами происходит путем изучения значимых для данного этноса и его представителей смыслов, которые находят выражение средствами различных культурных кодов [12, с. 109]. Под кодом культуры понимается своеобразная «сетка», которую культура «набрасывает» на окружающую действительность, создавая категории, структурируя и оценивая происходящие в мире явления и процессы [7, с. 232].

Для всех языков мира универсальным признается соматический код культуры, что объясняется стремлением человека познать окружающий мир, проецируя на него и социум специфику строения собственного тела и функциональные особенности его частей. Свойства различных частей тела становятся носителями культурно-значимых смыслов, стереотипов и эталонов мышления этноса, составляют соматический, или телесный, код культуры [3, с. 5].

Соматический код универсален по своей природе, так как «само человеческое тело является наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека с первых его жизненных шагов. Свою ориентацию в пространстве, свою оценку окружающего человеку «удобнее» соотносить, прежде всего, с частями своего тела» [13, с. 41]. Однако удельный вес соматического культурного кода у разных народов, и метафоры, в которых он

реализуется, национально и культурно детерминированы.

Символический смысл, которым наделяются части тела человека в семантике лексико-фразеологических единиц, выражает не только особенности мировоззрения этноса, но и специфику культуры малых социальных групп, тесно зависящих от национальной культуры и выступающих в качестве ее производной. Под социальной группой понимается относительно устойчивая совокупность людей, объединенных общими интересами, ценностями и нормами поведения, основанными на их общем участии в выполнении определенного вида деятельности [9, с. 199]. Одной из особенностей и главным символом принадлежности к социальной группе, показателем лингвистического проявления субкультуры считается наличие общего языка, отражающего специфические признаки мировоззрения данного объединения людей [2, с. 72].

Для выявления специфики военной субкультуры рассмотрим образы, заложенные в семантику слов и устойчивых словосочетаний сленга военнослужащих — лексико-фразеологического слоя, находящегося за пределами литературного языка, имеющего ряд оценочных, экспрессивных и эмоциональных значений и употребляемого в речи профессиональной группой [1, с. 358].

Особое место в исследовании образности военного сленга отводится лексико-фразеологическим единицам, имеющим в составе соматизм — слово, обозначающее часть тела. Языковые единицы, в состав которых входит компонент-соматизм, отображают специфику мировоззрения военнослужащих благодаря наличию широкого спектра образов, заложенных в их внутренней форме.

Во внутренней форме, под которой понимается национальный дух, находящий отражение в системе языка [5, с. 101], заключается образное основание слова или устойчивого словосочетания, служащее для номинации объекта или явления окружающей действительности. Образ, заложенный в основе языковой единицы, выступает носителем национально-культурной информации, закодированной в семантике [4, с. 27].

Строение тела человека, в котором вершина телосложения — голова — управляет способностью к прямохождению на задних конечностях, подобно пирамидальной мифологической концепции божественного устройства мира [6, с. 78]. Важность головы как части человеческого тела, вмещающего мозг, органы зрения, вкуса, обоняния, слуха и рот, проявляется в наличии значительного числа языковых единиц с опорными ком-

понентами-соматизмами head, brain, face, eye, ear, nose, mouth, tongue в английском военном сленге.

Идея о первостепенной значимости головы как местонахождения головного мозга, контролирующего деятельность всего человеческого организма, лежит в основе фразеологизма head in the lion's mouth 'идти на ненужный риск, ввязываться в неприятности, отдавать себя на растерзание врагу'. Главный орган центральной нервной системы обеспечивает психические процессы в организме человека — память, внимание, восприятие. Так, в армейской среде распространена крылатая фраза, заимствованная военнослужащими из сленга спортсменов, head in the game 'Внимание! Собратся!'. Командой heads up! в военной субкультуре призывают обратить внимание на что-л., дают сигнал о тревоге, опасности.

Популярный в вооруженных силах США слоган Head to head! содержит идею о беззаветной преданности родине, которая должна присутствовать у каждого рядового, сержанта и офицера. Авторы словника Military Terms of the Modern Era признают слоган, призывающий к верности, солидарности и сотрудничеству, романтическим клише, и утверждают, что подобные выражения свидетельствуют о свойственном многим представителям вооруженных сил, основной задачей которых является выполнение приказов, необоснованном оптимизме: «this well-intentioned sentiment that ostensibly promotes the virtues of loyalty and solidarity is actually a romantic cliché of boundless honor, because military servicemembers are subject to orders, hence this pronouncement underscores the vulnerability of MIL-PERS, and is a testament to their wishful thinking» [14]. Слоган Head to head содержит в себе бытующее в армейской субкультуре стереотипное представление о верном и преданном родине солдате, для которого долг перед отчизной превышает всего, что находит отражение и в ряде других синонимичных призывов: death before dishonor, loyalty up — loyalty down, true blue.

В семантике сленгизма jarhead 'тупой, бестолковый' заключено стереотипное представление об ограниченности и малообразованности определенных категорий военнослужащих (первоначально слово использовалось для обозначения представителей ВМС и морских пехотинцев, впоследствии приобрело более широкое значение). Еще одним примером номинации глупого человека служит сленгизм deadhead 'дурак, тупица'.

Вышеназванные соматизмы в составе английского военного сленга содержат отрицательную оценку умственных способностей человека. Примеры положительной оценки находим в лексике и фразеологии с соматическим компонентом brain: brainiac 'умный, сообразительный', brain trust 'умный, мудрый, рациональный человек'.

В военном сленгизме *trugglizard brain* на передний план выдвигается идея о расчетливости, хладнокровии человека, не поддающегося влиянию эмоций и чувств. Устойчивые обороты с компонентом *brain* в составе английского военного сленга часто имеют фамильярный, грубый и насмешливый оттенок: *brain bucket* 'шлем, каска', *brain washer* 'пропагандист, занимающийся идеологической обработкой личного состава; специалист психологической войны'; *brain washing* 'идеологическая обработка личного состава; психологическая война'.

Субкультурная специфика английских соматизмов проявляется в наличии ряда слов и устойчивых словосочетаний, обозначающих предметы и явления, свойственные военной службе. Так, каждый военнослужащий в вооруженных силах США имеет специальную карманную записную книжку, издаваемую правительством, в которой он делает отметки о запланированных событиях, вышедших приказах, инструкциях и директивах. По аналогии с расхожим российским армейским анекдотом, в котором командир говорит подчиненному «если вы настолько тупой, что не можете все запомнить, записывайте в блокнот, как это делаю я», в военной субкультуре США записная книжка приобрела насмешливое название *rocket brains* (досл. «карманные мозги»).

Важной частью головы, на которой расположены начальные отделы зрительных, слуховых, обонятельных органов и начинающее пищеварительный тракт ротовое отверстие, является лицо. Применительно к рассмотрению особенностей семантики слова *face* в составе военных сленгизмов, первостепенное значение приобретает свойство лица выражать человеческие эмоции.

В английском языке широко распространено устойчивое словосочетание *rocker face*, имеющее значение 'каменное, ничего не выражающее лицо', свойственное игрокам в покер. В военной среде находим синонимичное выражение, обладающее большей субкультурной спецификой *flint face*. В образном основании сленгизма лежит представление о лице из кремня, ассоциации с которым вызывает бесстрастное выражение лица военнослужащих, стоящих в почетном карауле или в парадном строю, где недопустимо проявление эмоций. У идиомы есть ряд синонимов *wooden face*, *official face*, *formal face*, каждый из которых служит для обозначения невозмутимого внешнего вида.

Способность человека скрывать негативные чувства и эмоции под маской улыбочивости легла в основу устойчивого оборота *put a good face on it* (*put a pretty face on it*). У данной идиомы существует несколько аналогов, среди которых *put a good face on a disaster*, *put a pretty face on a bloody corpse*, *polish the turd*. Все вышеназванные фразеологизмы призваны описать ситуацию, когда

от общественности скрывают страшное, неприятное событие.

Человек способен видеть объекты окружающего мира и ориентироваться в пространстве благодаря глазам — важнейшему зрительному органу восприятия. В фокусе внимания говорящего, использующего в речи военные сленгизмы с соматическим компонентом *eye*, находится внешний вид глаз или выполняемая ими зрительная функция. Так, специфику военной субкультуры определяет наличие соматизмов, описывающих единицы техники и оборудования вооруженных сил: *eye* 'петля или узел для связывания тросов', *big eye* 'основной объект вооружения бортовой радиолокационной станции', *eyes 'n' ears* 'очки и беруши для защиты зрительных и слуховых органов'.

Отдельного внимания, ввиду возникающей проблемы поиска адекватного эквивалента в переводе, заслуживают военные команды, имеющие в составе соматизм *eye*. Например, если интерпретация команды *eyes right!* не вызывает затруднений — в строевом уставе вооруженных сил РФ находим российский аналог команды 'равнение направо!' [10], то при переводе команды *eyes front!* приходится прибегать к описательному переводу 'команда, устное напоминание военнослужащим сухопутных сил, стоящим в строю по команде «смирно» или «вольно», смотреть строго вперед' (в военно-морских силах аналогом выступает команда *in the boat!*, в военно-воздушных силах — *cage!*). Несоблюдение требования смотреть перед собой в военной субкультуре выражается еще одним соматизмом: *eye-ball* 'смотреть по сторонам, озирается, стоя в строю по команде «смирно» или «вольно»'. Выражение также используется как команда военнослужащим внимательно слушать говорящего, призывает строй сосредоточиться на словах командира.

Военные сленгизмы, имеющие в составе компонент-соматизм *eye*, отображают особенности мировоззрения военнослужащих за счет яркой образности. Например, в слове *eyewash* 'ерунда, треп; нести чушь' на передний план выдвигается идея об уязвимости глаз перед факторами окружающей среды.

Представление о глазах как органе, позволяющем установить невербальный контакт и передать определенные сигналы собеседнику без использования слов, лежит в основе языковых единиц *eye-check* 'визуальное наблюдение, испытующий взгляд; вопрошающий взгляд; молчаливое согласие', *eye-fighting* 'презрительный, враждебный взгляд'.

В образном основании устойчивого выражения *eye service* лежит представление о визуальном контроле,

надзирающем взоре начальника, вследствие чего идиома получает значение 'неохотно выполнять обязанности, проявлять старание и усердие только в присутствии руководителя'.

Специфика военной службы, проявляющаяся в недостаточной удовлетворенности условиями отдыха и свойственным военнотружущим постоянным желанием спать, проявляется в шутовском сленгизме *eyelid maintenance* 'сон'; употребляемом также в составе устойчивого оборота *check eyelids for leaks* 'спать'. Другим примером насмешливого отношения представителей вооруженных сил к особенностям военной службы и повседневной деятельности выступает выражение *black eye* 'бомбардир', в семантике которого заключено представление о следе от окуляра в виде черного кольца вокруг глаза при работе с оптическим бомбардировочным прицелом. Производная от данного устойчивого выражения идиома *to give a black eye* имеет значение 'нанести сильный удар, дать отпор'.

Компонент-соматизм *ears* ('уши') в английском военном сленге актуализирует представление об основном органе человека, предназначенном для восприятия звуковых колебаний, при номинации единиц оборудования вооруженных сил. Так, словом *ears* в армейской среде именуют любое прослушивающее устройство или акустическую систему, в которой используются стереофонические наушники.

Функция ушей как органа, отвечающего за способность человека воспринимать звуки, лежит в основе языковой единицы *ear bang* со значением 'речь, лекция или конференция, присутствие на которой обязательно для всех военнотружущих'.

В образном основании ряда лексико-фразеологических единиц английского военного сленга лежит представление о полном или частичном снижении способности человека обнаруживать и распознавать звуки. Идея о глухоте в переносном значении — безразличии к проблемам окружающих — заключена в сленгизме *brass ear*, употребляемом в речи военнотружущими со времен Гражданской войны для номинации упрямого, своевольного и заносчивого командира. В образном основании устойчивого оборота лежит представление о медной слуховой трубке, за счет которого идиома получает свое метафорическое значение и характеризует человека, глухого к чужому мнению. Преднамеренное нежелание

воспринимать поступающую извне информацию лежит в основе идиомы *fall on deaf ears* (*turn a deaf ear*), имеющей значение «быть подчеркнуто проигнорированным, не получить ответа».

Важной частью лица человека, участвующей в дыхании и обонянии, является нос. Компонент *nose* в составе фразеологизмов способствует созданию ярких образов при восприятии устойчивых выражений: *hard nose* 'жесткий, практичный, безэмоциональный человек'; *blue nose* 'имеющий опыт службы в условиях крайнего севера или Антарктиды, полярник; пересекший полярный круг'; *blue nose certificate* 'запись в послужном списке о прохождении службы в условиях Крайнего Севера или Антарктиды'; *give the bloody nose* 'нанести противнику тяжелые потери; потрепать противника в бою'; *bloody nose hill* 'место кровопролитных боев'; *nose cap* 'противогаз'; *nose heavy* 'подвыпивший, пьяный'.

В армейской среде компонент *mouth* ('рот') используется в составе сленгизма *bad mouth* 'критиковать, осуждать (часто безосновательно); использовать вульгарную, грубую, ненормативную лексику; ворчание, брюзжание', в образном основании которого лежит представление о рте как, прежде всего, части тела человека, значение которой связано со способностью говорить. Идея о языке, участвующем в процессе вербальной коммуникации, заключена в наименовании словом *tongue* военнопленных, схваченных с целью проведения допроса в разведывательных целях.

Подводя итог, следует отметить, что понятия, выражаемые языковыми единицами соматического кода, универсальны, поскольку строение тела человека и особенности функционирования его частей общеизвестны и едины для всех этносов мира. Однако, у представителей военной субкультуры возникают особые ассоциации, эмоции и оценки при использовании в речи языковых единиц соматического кода культуры. Лексико-фразеологические единицы военного сленга, имеющие в составе компонент-название части тела человека, обозначают военнотружущего, его эмоции, деятельность и поведение, отношения с окружающими, номинируют единицы вооружения, военной техники и оборудования, отражают сложившиеся в армейской среде стереотипы и обладают рядом особенностей, исследование которых позволяет раскрыть сущность нравственно-ценностных установок и специфику мировоззрения представителей военной субкультуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 4-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.
2. Бондалетов В. Д. Социальная лингвистика. М.: Просвещение, 1987. 160 с.

3. Букулова М. Г. Соматическая фразеология тюркских языков: на материале турецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Москва, 2006. 24 с.
4. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. № 1–2. М.: Наука, 2005. С. 25–30
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 398 с.
6. Каган М. С. Философия культуры. СПб.: Петрополис, 1996. 415 с.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: лекционный курс. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
9. Словарь социолингвистических терминов. РАН. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук / отв. ред. В. Ю Михальченко. М., 2006. 312 с.
10. Строевой устав Вооруженных сил Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://doblest-chest.ru/zakoni/obshchevoinskie-ustavy/62-stroevoy-usta> (дата обращения: 25.07.2018).
11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.
12. Толстая С. М. Коды культуры и культурные концепты // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 109–113.
13. Эмирова А. М. Некоторые актуальные вопросы современной русской фразеологии: Учебное пособие для студентов университетов. Самарканд: Изд-во Сам. ГУ, 1972. 97 с.
14. Combat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-I.HTM> (дата обращения: 27.07.2018).
15. (Footnotes)
16. 1 Респондентам назывались/демонстрировались характеристики на выбор. Количество выбранных характеристик ограничивалось 3 главными.

© Чичерова Елена Александровна (elena.chicherova@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации